

Забравшись в постель, я наложила на себя Снотворное и погрузилась в Духовное Пространство.

Сразу после перехода личность и эмоции подверглись небольшому рассеиванию, но большая часть злости никуда не пропала.

Они меня вывели! До белого каления довели. Как посмели!?

Я ринулась сновидцем в Пограничье, выныривая в своем родном мире.

Не знаю, как у меня в этот раз получилось. Наверное, на одних рефlekсах и при очень сильном желании. Потому что уже много раз пыталась определить, который из бесконечного числа миров мой, и каждый раз промахивалась.

Но сейчас было не до ликования. Я рыскала в привычной призрачной форме по зданию общежития. Звала свою шпильку, вслушиваясь в множество призрачных голосов и шепотов. Но они меня не интересовали.

Моя славная, милая, прекрасная шпилька отозвалась совсем рядом. Ее похититель был буквально у меня под носом. Какая-то грязная тварь передала в качестве подарка этой суке!

Подобный расклад взбесил меня еще больше. Я буквально перестала контролировать свои действия, превращаясь в сочащийся отчаяньем сгусток ужаса, которым и была изначально еще на заре своего существования.

Сейчас меня не волновало, что это шаг назад в развитии. С легкостью сбрасывая человеческие черты, я проникла в тело и разум этой суки. Во сне и наяву.

Так весело. Разбудить ее, но оставить сонный паралич. А еще можно поиграть. Как с куколкой.

- Ясной ночи, - прошептала я в форме кошмара этой сучке.

Она не могла ответить. Ни моргнуть, ни пошевелиться. Глаза ее смотрели лишь прямо перед собой. В таком состоянии особо чувствительное в темноте периферическое зрение предоставляло самую красочную картину.

Чтобы поиграть подольше, я решила начать с наиболее нейтральных страхов девушки.

- Такая славная, - я ласково подозвала одного из своих братьев, создавая ему иллюзорное тело пестрой мухоловки. - Она живет в доме: хорошая и полезная. Как паучок.

Моя рука приблизилась к лицу девушки, показывая очаровательное насекомое. Ее страх

отчетливо усилился.

Она все еще не могла как-либо противостоять сонному параличу, а я продолжала держать ее в таком состоянии, призывая все больше своих братьев из родного мира небытия. Те по-прежнему оставались прото-душами, не более того. Буквально все несбывшееся страхи и кошмары, что разумные существа воплощали своей волей. Они жили бесконечные мгновения в мире без времени и желали в своей сути лишь одного - реального существования.

Что ж, у меня это вышло. Потихоньку за неисчислимые мириады циклов и воплощений. И вот она я! Да еще и отлично замаскировалась под безобидное и милое создание. Видимо, мой создатель достаточно сильно поверил в мое осуществление. Или так сложились обстоятельства, и мне просто повезло.

Несколько рыжих сколопендр неуклюже упали с моей ладони девушке на живот.

- Ах... Эти для людей уже не такие безопасные. Ты знала? Их укус довольно болезненный и ядовитый. Очень болезненный. И очень ядовитый.

Сколопендры, подчинялись моей воле, расплзались по ее телу. Я знала, что она это чувствует. Хотя в физической реальности ни меня, ни данных существ рядом с ней не было. Это всего лишь сон.

Кошмары с радостью отдавались во власть моей воли. Это были мгновения их существования - единственного, чего они желали. Поэтому я с радостью предоставила им такую возможность, призывая все больше ужасов. Закончиться они не могли, так как их буквально было бесконечное количество. Они же не существовали. Так чего их считать? Невозможно сосчитать то, что не существует.

Некоторые сколопендры кусали девушку за руки и лицо, вызывая острую боль. Я решила помочь, откидывая одеяло и лишая ее одежды. Оставляя совсем беззащитной.

Это оказалось крайне просто сделать в сновидческой форме. Буквально хватило одной моей воли, чтобы все лишние вещи оказались на полу.

В ответ ее страх усилился, неуловимым образом превращаясь в отчаяние.

Девушка начала скулить на одной ноте. Видимо, выброс гормонов все же немного ослабил паралич. Она даже смогла дергано вращать глазами и чаще задышала. Хотя остальные мышцы все еще бездействовали.

Но я уже вошла во вкус, вспомнив свои собственные мгновения существования в роли кошмара. Почему-то не было четкой картины того, каким именно страхом я была изначально. Словно мой создатель наделял отдельной волей саму совокупность своих ужасов. Это меня

полностью устраивало. Даже вызывало странное удовлетворение и гордость.

К сколопендрам из углов комнаты приползли на вечеринку и другие многоножки. Они быстро перебирали своими маленькими лапками, еле слышно шурша панцирями. Забирались по рукам и ногам, спутывали волосы. Кто-то спешил на этот праздник кошмаров, просачиваясь из небытия прямо сквозь потолок.

В стекло поскребла короткими мощными хелицерами огромная артроплевра.

У-ти какая милота! И как такую не впустить?

Вместе с ней в комнату вошел морозный ночной воздух.

- Это восхитительное создание жило на Земле очень много лет назад. И она тоже пришла к тебе в гости! Разве не прелесть? - я широко улыбнулась полудюжиной безгубых ртов, умиляясь стуку прочных хитиновых сегментов и толстеньких лапок.

Гигантская трехметровая многоножка забралась на кровать, ощупывая усиками неприкрытое тело девушки. Кажется, артроплевра была голодной, поэтому, я не стала ее сдерживать.

Новые волны отчаянного ужаса от девушки были словно питательная влага, солнечные лучи и самый приятный массаж в мире одновременно. Я блаженно улыбнулась, наблюдая, как мелкие насекомые без видимых следов на коже, проникают в живот. Кожа им была не интересна. Гораздо вкуснее сочные внутренние органы.

Мухоловки по-прежнему игнорировали общий пир, ползая на поверхности тела. Они были хорошими и мирными. И всего лишь щекотали.

Артроплевра смачно вгрызалась в грудь, выедавая молочные железы. Похоже, это было ее любимое блюдо.

Создания активно копошились под поверхностью кожи. Девушка испытывала непередаваемые ощущения и адскую боль, из-за чего продолжала дарить им жизнь своим вниманием.

Моим братьям и сестрам хорошо! И мне хорошо! Так хорошо!

Я радостно закружилась по комнате.

Шпилька обиженно уколола внимание.

- Ох, моя славная... - мои многопалые конечности подняли украшение, с любовью поглаживая

поверхность. - Прости, что оставила одну. Ты вернешься домой. Да. Уже скоро.

Я нежно поглаживала волнами внимания ее поверхность. На что шпилька даже заурчала в своей манере, издавая слабые потрескивания статики и еле слышный металлический звон.

Кажется, пока я общалась со своей дорогой вещью, девушка на кровати обмочилась от страха и боли. С кем не бывает? Правда, не в таком возрасте. Да и прохладно тут как-то. Но меня она тоже безжалостно оставила в холоде. Так что за разбитое окно и потрепанные нервы квиты.

- Развлекайтесь, - бросила я, прежде чем покинуть веселую компанию и вылететь в открытое окно, слегка задев перила французского балкона.

*

Осколки моего окна слегка осыпались, задетые крупным телом, а барьер не сразу пропустил заколку, словно та увязла в чем-то густом и липком. Но я справилась, осыпав еще больше стекла.

Надо бы поаккуратнее. Кажется, я приняла слишком громоздкую форму. Но несколько пар рук с множеством длинных пальцев, а также три дюжины глаз мне очень нравились. Это удобно.

Я обратила внимание на себя спящую. Ничего необычного - просто спящая девчонка. Со стороны, конечно, странно себя видеть. Это даже не отражение в зеркале, а реальная я.

Данное чувство несостыковки тут же улетучилось, сменяясь азартом от выполнения задумки.

Шпильку я аккуратно оставила на столе и тут же помчалась дальше. В этом здании было так много людей с кем мне хотелось поиграть! И окружающий мир так чудно выглядел. Я его ощущала: дыхание жизни, пульс и волю.

Давно не чувствовала себя такой счастливой.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/741540>